

УДК 902 (075.8) (571.1/5)

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ШКОЛЫ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО НАСКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ

О. С. Советова

HISTORY OF FORMATION OF KEMEROVO SCIENTIFIC SCHOOL OF PRIMITIVE ART RESEARCHERS

O. S. Sovetova

Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России № 33.1175.2014/К.

Статья посвящена анализу этапа становления кемеровской научной школы исследователей первобытного искусства. В ней характеризуется деятельность А. И. Мартынова, Б. Н. Пяткина и Я. А. Шера, заложивших основу одного из наиболее успешных направлений в рамках этой научной школы – изучения памятников наскального искусства.

The paper analyzes the formation of Kemerovo Scientific School of primitive art researchers, and especially the period marked by the activity of A. I. Martynov, B. N. Pyatkin and Ya. A. Cher, who laid the foundation for one of the most productive areas of the School's researches – the study of rock art sites.

Ключевые слова: научная школа, наскальное искусство, А. И. Мартынов, Б. Н. Пяткин, Я. А. Шер.

Keywords: scientific school, rock art, A. I. Martynov, B. N. Pyatkin, Ya. A. Sher.

В канун юбилея ФИиМО (исторического факультета) Кемеровского государственного университета очень важно не только подвести некоторые итоги, но и, осмыслив их, осознать накопленный опыт и наметить планы на будущее во имя процветания науки и развития научных школ. Без науки, как известно, нет вуза.

Формирование научных школ – дело не сиюминутное, и в их создании важную роль играет не столько административный фактор, но прежде всего человеческий. В этом смысле особо отличается кафедра археологии КемГУ, на которой в разные годы трудились блестящие специалисты, внесшие неоценимый вклад в развитие отдельных направлений археологической науки.

Одним из самых продуктивных и перспективных направлений кафедры является изучение памятников наскального искусства (в настоящей статье основное внимание сосредоточено лишь на этапе его становления). Главную роль в формировании этого направления сыграли, на мой взгляд, три человека – это Анатолий Иванович Мартынов, Борис Николаевич Пяткин и Яков Абрамович Шер. А. И. Мартынов – как создатель кафедры археологии и человек, стремившийся охватить своим вниманием все наиболее выдающиеся объекты археологии Кемеровской области, в том числе, Томские писаницы. Об этом уже неоднократно и подробно написано [3; 4 и др.] и здесь уместно лишь отметить, что он культивировал интерес у сотрудников кафедры не только к писаницам Притомья, но и к памятникам наскального искусства других регионов (отмечу экспедиции в Хакасию и Красноярский край, в Горный Алтай, Киргизию), но главное, что Анатолий Иванович как руководитель обладал удивительным свойством не страшиться соперничества и привлекать на кафедру людей с разнообразными научными интересами (так на кафедре в свое время появились Б. Н. Пяткин и Я. А. Шер), а также поощрять научный интерес к изучению петроглифов у студентов и молодых уче-

ных (первыми аспирантами и соискателями, успешно защитившими в 1980-е гг. кандидатские диссертации по проблемам изучения наскального искусства, были Б. Н. Пяткин, Т. В. Николаева, О. С. Черняева).

На мой взгляд, новый всплеск интереса к петроглифам (после изучения Томских писаниц) произошел с появлением на кафедре археологии Бориса Николаевича Пяткина в 1976 году. Воспитанник ленинградской школы археологов, он обладал широкими историческими знаниями, блестяще читал лекции по истории Древнего Рима, вел спецкурсы на специализации «Археология», но главное – с большим энтузиазмом начал формировать круг студентов, заинтересованных в изучении памятников наскального искусства бассейна Среднего Енисея. В то время благодаря хоздоговорным темам кафедра имела хорошие материальные ресурсы (в распоряжении Петроглифического отряда Южно-Сибирской АЭ были моторные лодки, в селе Апкашево функционировала археологическая база), благодаря которым стали возможными экспедиции в Хакасию и Красноярский край. Самыми долгосрочными проектами было изучение петроглифов Шалаболинской писаницы и Оглахтинского горного узла. Изучались также петроглифы горы Суханихи, Бычихи, Тепсея, рисунки на плитах оград тагарских курганов (Туран и др. объекты) [12; 14; 25 и др.]. Также была создана лаборатория, в которой проводилась обработка полевых материалов, а это была трудная кропотливая работа по переводу микалентных копий через светостол черной тушью на ватман, листы которого потом склеивались, многократно фотографировались и т. д. На важности такой лаборатории хотелось бы особо заострить внимание. Настоящий специалист-археолог, занимающийся изучением петроглифов, может сформироваться только тогда, когда он выезжает в поле, самостоятельно копирует наскальные изображения, а потом в лабораторных условиях обрабатывает их. В таком случае от него не ускользают

очень многие важные элементы, позволяющие в дальнейшем сформировать «исследовательское чутье». Также очень важно иметь под рукой хорошую библиотеку и получать возможность общения с коллегами-специалистами. Все эти компоненты присутствовали в конце 1970-х – сер. 1980-гг. Бесспорно, Борис Николаевич сам был большим энтузиастом и заражал своей энергией всех, кто его окружал. Кажется, что он мог часами говорить на научные темы, а был он человеком незаурядным, очень эмоциональным, эрудированным. Общение с ним настраивало на поиск, стремление сделать больше и лучше. Бесспорной его заслугой является внедрение в среду археологов метода копирования на микалентную бумагу (ранее разработанную и опробованную на многих писаницах художником В. Ф. Капелько [1; 17]), не утратившего своего значения и в настоящее время. Проводились и другие эксперименты с различными материалами для копирования (иногда не совсем удачные: случалось, что сделанные в поле копии на целлофане, в условиях перепада температур склеивались, крошились и т. д.). Он много работал по проблемам хронологической атрибуции петроглифов [6 – 11 и др.]. Изучение петроглифов Шалаболинской писаницы позволило ввести в научный оборот большой массив изображений, провести их хронологическую и семантическую интерпретацию и в конечном итоге оценить по достоинству этот интереснейший памятник наскального искусства Минусинской котловины [12]. В отряде работали не только сотрудники кафедры археологии КемГУ, но и художники из Абакана и Красноярска, в том числе один из постоянных участников – В. Ф. Капелько (о работе отряда см. [18]).

К сожалению, менее успешно завершились многолетние исследования петроглифов Оглахты. В силу ряда субъективных и объективных причин далеко не весь материал был введен в научный оборот [16; 19; 23], но многие копии хранятся в музее «Археология, этнография и экология» КемГУ [2, с. 79 – 90]. Б. Н. Пяткин совместно с Т. В. Николаевой в течение ряда лет изучал петроглифы на камнях тагарских курганов, помогая ей в сборе полевого материала для диссертации [5] (работа осталась неопубликованной). В состав экспедиций всегда привлекались студенты (в том числе О. Черняева, Л. Китова, Н. Николаенко, Л. Казанцева, позднее Е. Миклашевич и др.), которые учились копировать и описывать рисунки, проводить разведки. Петроглифическим отрядом Южно-Сибирской археологической экспедиции под руководством Б. Н. Пяткина в Оглахтинском горном массиве было обнаружено множество пунктов с разновременными петроглифами [25], в урочище Кизань исследованы плитки девонского песчаника с этнографическими рисунками [10], на Туране – изображения на курганных камнях. Позднее изучались петроглифы Тепсея, где был выявлен ряд плоскостей с уникальными сценами [14; 2 – 22] и т. д. Уходили одни студенты, приходили другие – Р. Тиминдяров, Е. Констанц, И. Чернущая и др. Помимо студентов в коллективе долгое время успешно работал лаборант кафедры Р. Черданцев. Ряд статей был написан Борисом Николаевичем с соавторстве с учениками – О. С. Черняевой (Совето-

вой) и Е. А. Миклашевич, что тоже влияло на их формирование как ученых. Он не боялся экспериментировать, например, одной из его реализованных идей было использование водолазов для обследования затопленных водами Красноярского водохранилища плоскостей с рисунками разных памятников (исследования проводились на Туране, Тепсе, Усть-Тубе).

В 1985 г. из Ленинграда на кафедру археологии КемГУ переехал талантливый ученый, известный исследователь в области первобытного искусства – Яков Абрамович Шер, который внес неоценимый вклад в развитие этого направления в археологии в стране в целом, а также в развитие кемеровской школы специалистов в области наскального искусства. Его труд «Петроглифы Средней и Центральной Азии» [26] на долгие годы стал основным учебником для начинающих исследователей, поскольку здесь были ответы на многие актуальные вопросы: по методике работы с наскальными изображениями, хронологии, семантике и мн. др. Но главное, им был продемонстрирован алгоритм работы с петроглифами – от получения архивных данных, работы в поле до подбора аналогий и построения доказательной базы при семантических разработках. Богатый опыт работы с наскальными изображениями он приобрел еще в конце 1960-х – начале 1970-х гг., когда возглавлял работу Каменского отряда Красноярской АЭ по изучению памятников наскального искусства, попадающих в зону затопления Красноярского водохранилища. Тогда были обследованы такие крупные памятники наскального искусства, как Оглахты, Тепсей, Усть-Туба и др. [26, с. 139 – 169].

Еще до переезда в Кемерово Я. А. Шер часто приезжал в экспедиции КемГУ на Енисей. На многих памятниках наскального искусства он показывал известные ему рисунки, рассказывал о том, как распознавать инструмент, которым они были выполнены, особенностях патинизации, о методах предварительной датировки петроглифов и т. д. Яков Абрамович умел хорошо фотографировать и подчеркивал, что фотография – важная составляющая процесса изучения петроглифов. В архиве музея «Археология, этнография и экология Сибири» хранятся выполненные им фотографии многих енисейских памятников очень высокого качества. По ним сегодня можно проводить мониторинг состояния плоскостей с рисунками, выявлять утрату петроглифов, отслеживать степень покрытия камней биообрастателями и др.

Я. А. Шер, работая в КемГУ, в течение десяти лет выезжал в экспедиции и многие из нас работали с ним на разных памятниках наскального искусства Хакасии и Красноярского края: на Куне, Суханихе, Тепсе, Сулеке и др., а также в Киргизии на Жалтырак-Таше [27; 24 и др.], в Туве. Яковом Абрамовичем была создана своя лаборатория («Баз данных»), сотрудники которой призваны были создать электронную базу данных по памятникам наскального искусства. К сожалению, сама база как таковая создана не была, но продуктивное сотрудничество Я. А. Шера с французскими специалистами принесли свои плоды – было издано несколько выпусков томов Корпуса «Петроглифы Центральной Азии», в

большую часть которых были положены материалы Я. А. Шера [4, с. 26].

С созданием Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства в 1997 г., одним из инициаторов и первым президентом которой Я. А. Шер был в течение ряда лет, связаны многие инициативы и результативные мероприятия. Можно назвать хотя бы одну из наиболее выдающихся конференций по изучению первобытного искусства, которая была проведена с большим размахом в Кемерове в 1998 г. На ней был обобщен опыт, накопленный к тому времени в области изучения первобытного искусства (прежде всего, наскального). Всегда славилась библиотека Якова Абрамовича, которой он охотно делился со своими учениками, где можно было найти, казалось, любую книгу.

О конференциях, проводимых в разные годы кафедрой археологии, следует сказать отдельно, и прежде всего об их воспитательном аспекте. Всегда политикой кафедры было привлечение не только к организации, но и к участию в конференциях студентов и аспирантов. Об этих конференциях уже много написано, начиная с серии Всесоюзных скифо-сибирских (в 1980-х гг.), на которых уже тогда прозвучал целый блок докладов по проблемам хронологии и семантики наскального искусства (а студенты специализации в обязательном порядке присутствовали на заседаниях), до Международных: «Древнее искусство Азии» (1995), по первобытному

искусству (1998) и, забегая хронологически в 2000-е, «Наскальное искусство в современном обществе (к 290-летию научного открытия Томской писаницы)» (2011). (Поскольку история школы последних десятилетий не входит в тему настоящей статьи, отмечу лишь, что эта конференция была посвящена целому спектру современных проблем, сохранению и использованию памятников наскального искусства и проведена в содружестве со специалистами из других областей знаний, художниками. Для ее проведения были привлечены не только студенты специализации, но и большая группа студентов-переводчиков ФИиМО, специализирующихся по истории международных отношений, а также преподаватели кафедры иностранных языков Т. И. Добрыдина и Т. А. Логунов. Хотелось бы, чтобы такое содружество вошло в традицию).

Хочется подчеркнуть, что воспитание кадров – процесс творческий, не укладывающийся в нормы пособий и методичек – это и передача личного опыта от учителя ученику, написание курсовых и дипломных сочинений, открытые защиты научных работ, коллективное обсуждение актуальных проблем (например, через научный семинар кафедры), а также работа непосредственно в поле на памятнике, и, разумеется, посиделки у костра, когда в неформальной обстановке передается накопленный опыт старших начинающим археологам.

Литература

- Капелько В. Ф. Эстампажный метод копирования петроглифов (открытие и разработка метода) // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Изд-во ИИФФ СО РАН, 1986. С. 105 – 111.
- Каталог коллекций музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ / Под ред. Я. А. Шера, В. В. Боброва. Кемерово: СКИФ: Кузбасс, 2008. Вып. 3. 128 с.
- Китова Л. Ю. Анатолий Иванович Мартынов – создатель кемеровской археологической школы // Археология Южной Сибири. К 80-летию А. И. Мартынова. Вып. 26. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. С. 25 – 36.
- Китова Л. Ю., Исмаиловой Э. Р. История формирования Кемеровской научной школы исследователей древнего и средневекового искусства // Вестник КемГУ. № 3(55). Т. 4. 2013. С. 24 – 31.
- Николаева Т. В. Изображения на плитах оград курганов тагарской культуры (методика и хронология): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1983. 20 с.
- Пшеницына М. Н., Пяткин Б. Н. Памятники окуневского искусства из кургана Разлив Х // Археология Средней Азии, Сибири и Кавказа. М.: Наука, 1993. (КСИА. Вып. 209). С. 58 – 68.
- Пяткин Б. Н. Некоторые вопросы датировки петроглифов Южной Сибири // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1977. Вып. 9. С. 126 – 129.
- Пяткин Б. Н. К проблемам хронологического определения петроглифов предскифского времени на Среднем Енисее // Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции «Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства». Кемерово, 1979. С. 126 – 129.
- Пяткин Б. Н. Шалаболинские петроглифы (вопросы методики и хронологии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1982. 23 с.
- Пяткин Б. Н. Камень с рисунками в урочище Кизань (гора Оглахты) // Проблемы древних культур Сибири. Новосибирск: Изд-во ИИФФ СО РАН, 1985а. С. 27 – 36.
- Пяткин Б. Н. Работы отряда по изучению изображений Среднего Енисея // Исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Изд-во ИИФФ СО РАН, 1987. С. 57 – 62.
- Пяткин Б. Н., Мартынов А. И. Шалаболинские петроглифы. Красноярск: Изд-во КрГУ, 1985б. 188 с.
- Пяткин Б. Н., Черняева О. С. Новые петроглифы горы Бычиха (р. Сыда) // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Изд-во ИИФФ СО РАН, 1986а. С. 85 – 88.
- Пяткин Б. Н., Черняева О. С. Тепсейский фриз // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Изд-во ИИФФ СО РАН, 1986б. С. 89 – 98.
- Пяткин Б. Н., Миклашевич Е. А. Петроглифы в системе археологических реконструкций // Актуальные проблемы методики западносибирской археологии. Новосибирск, 1989. С. 174 – 176.

16. Пяткин Б. Н., Советова О. С., Миклашевич Е. А. Петроглифы горы Оглахты-V (публикация коллекции) // Древнее искусство Азии. Петроглифы. Кемерово, 1995. С. 86 – 108.
17. Сазонова О. М. К истории развития контактного метода копирования петроглифов (по материалам среднего Енисея) // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск: изд-во Сиб. Федер. ун-та, 2012. Вып. V. С. 67 – 74.
18. Сазонова О. М. Работы на Шалаболинской писанице отряда Кемеровского государственного университета под руководством Б. Н. Пяткина // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск: изд-во Сиб. Федер. ун-та, 2013. Вып. VI. С. 15 – 19.
19. Советова О. С. О своеобразных изображениях коней со скал Оглахты // Скифо-сибирский мир. Новосибирск: Наука, 1987а. С. 139 – 143.
20. Советова О. С. Сюжет с великанами на скалах Тепсея // Скифо-сибирский мир. Новосибирск: Наука, 1987б. С. 173 – 176.
21. Советова О. С. Тепсейское фантастическое существо // Современные проблемы изучения петроглифов. Кемерово: КемГУ, 1993. С. 170 – 175.
22. Советова О. С. Петроглифы горы Тепсей // Древнее искусство Азии. Петроглифы. Кемерово, 1995. С. 33 – 54.
23. Советова О. С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). Новосибирск: Из-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. 140 с.
24. Советова О. С. ШЕР ше ля фам // Археология Южной Сибири: сб. науч. трудов, посв. 80-летию Я. А. Шера. Вып. 25. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 12 – 14.
25. Черняева О. С., Советова О. С. Наскальные изображения гор Оглахты и Тепсея // Исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Изд-во ИИФФ СО РАН, 1987. С. 62 – 67.
26. Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.
27. Шер Я. А., Советова О. С., Миклашевич Е. А. Петроглифы Жалтырак-Таша (Киргизия) // Древнее искусство Азии. Петроглифы. Кемерово: КемГУ, 1995. С. 81 – 86.

Информация об авторе:

Советова Ольга Сергеевна – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии КемГУ, olgasovetova@yandex.ru.

Olga S. Sovetova – Doctor of History, Professor at the Department of Archaeology Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.